

Ромео перелез через стену в дом Джульетты, и они признались друг другу в чувствах, после чего сбежали вместе. Однако позже Ромео проснулся от сна и понял, что все это было лишь его фантазией. Джульетта уже давно покончила с собой из-за давления семьи, а Ромео, узнав правду, в отчаянии застрелился.

Что за мрачный сюжет!

— ...Так что в итоге финал оказался не лучше оригинала, верно?

Сцены быстро сменяли друг друга, и Цзянь Линлин, выйдя на сцену, почувствовала легкое волнение. Она переживала, что впервые играет роль с перевоплощением и может не справиться, подведя Гу Исяо. Внезапно свет в зале погас. Она знала, что скоро наступит ключевой момент — выход Гу Исяо.

Однако даже когда она почувствовала, что кто-то подошел к ней, свет все еще не загорался. В зале началось легкое волнение, и голоса зрителей постепенно становились громче.

— ...Что случилось? Отключили электричество? — Цзянь Линлин растерялась, машинально повернулась и начала ощупывать пространство вокруг, пытаясь понять, рядом ли Гу Исяо.

— Ромео... уведи меня отсюда.

В темноте Гу Исяо, казалось, тихо произнесла эти слова, наполненные глубокими и сильными эмоциями. Цзянь Линлин замерла. Разве свет еще не загорелся? Разве сценарий продолжается? Одновременно в ее сердце вспыхнуло странное чувство напряжения и трепета.

Гу Исяо взяла руку Цзянь Линлин и приложила к своей щеке, нежно прикоснувшись к теплой ладони. Затем повторила:

— Уведи меня отсюда...

Цзянь Линлин не знала, как продолжать играть. Она уже почти поверила, что это дополнительная сцена, добавленная Фу Шуяо, когда свет снова загорелся.

— Извините, Фу Цзе, произошло короткое замыкание, но сейчас все исправлено.

Подбежавший старшекурсник, весь в поту, поспешил объяснить.

— Ничего страшного, продолжайте.

Фу Шуяо взглядом дала понять актерам на сцене продолжить сцену.

Цзянь Линлин растерянно смотрела на Гу Исяо, которая уже быстро убрала руку и вернулась к своему обычному бесстрастному выражению лица. Ее рука все еще лежала на щеке Гу Исяо, и ситуация выглядела так, будто она нагло пристает к ней!

Она смутилась и уже собиралась убрать руку, как услышала, как Фу Шуяо бормочет:

— Этот кадр отличный, хорошо передает тоску Ромео по Джульетте, Инь Инь, снимай!

Цзянь Линлин с изумлением наблюдала, как Инь Инь неохотно запечатлела момент, когда она «приставала» к Гу Исяо. Затем кто-то толкнул ее, и она шагнула вперед, обняв Гу Исяо и произнесла реплику:

— Джульетта, ты готова уйти со мной из этого места?

— Я готова.

Глаза Гу Исяо блестели, создавая у Цзянь Линлин иллюзию, будто она действительно обещает ей всю жизнь.

Цзянь Линлин встряхнула головой, отгоняя эти странные мысли. Сейчас важно было продолжать сценарий.

Голос за кадром медленно произнес:

— К сожалению, Ромео не осознал, что это всего лишь его сон. Когда он проснулся, он обнаружил себя в одиночестве, и его охватило огромное чувство растерянности.

Слушая голос за кадром, Цзянь Линлин почувствовала, что вот-вот уснет. Она машинально завершила сцену по сценарию и уже собиралась уходить, когда услышала восторженный голос Фу Шуяо:

— Просто потрясающе передала растерянность Ромео!

Зрители вокруг громко аплодировали. Цзянь Линлин чувствовала себя совершенно сбитой с толку. Неужели она слишком наивна, или мир просто изменился?

После выступления она быстро сняла с себя все реквизиты и отправилась на второй этаж к автомату с напитками, чтобы налить себе апельсиновый сок. Только она хотела вздохнуть с облегчением, как увидела Гу Исяо, одетую в повседневную одежду, стоящую у стола у двери их комнаты и смотрящую на нее, подперев подбородок. Ее выражение вызывало у Цзянь Линлин легкий страх.

— Исяо...

Цзянь Линлин подошла, собираясь заговорить, но Гу Исяо перебила ее, спросив:

— Ты совсем не рада?

Услышав это, Цзянь Линлин замерла. Не рада? Чему не рада?

— Играть со мной в этом спектакле тебе тяжело?

Гу Исяо повернулась, взяла прядь своих черных волос и неловко поиграла с ней.

Цзянь Линлин наконец поняла и быстро замахала руками, объясняя:

— Да нет, я очень рада играть с тобой, просто сценарий немного скучный.

— А какой сценарий ты считаешь интересным?

Гу Исяо прищурилась, но в ее голосе не было недовольства, скорее, она поощряла Цзянь Линлин продолжать.

Цзянь Линлин, воодушевленная, начала говорить без остановки:

— Я думаю, либо пусть Ромео и Джульетта будут вместе, сделают смелое изменение, отойдут

от оригинала, либо просто уважают оригинал. Такой передел кажется немного незавершенным и не очень интересным, а зрителям может показаться, что это лишь неудачная попытка.

— Смело говоришь. — Гу Исяо усмехнулась. — Этот сценарий написан Фу Сюецзе.

— ...

— Но я думаю, ты права. — Гу Исяо улыбнулась и протянула руку.

Цзянь Линлин машинально взяла ее, и Гу Исяо резко потянула ее к себе.

— Если бы ты...

Гу Исяо начала говорить, но вдруг остановилась, настороженно посмотрев назад. Цзянь Линлин, держа стакан с соком, с недоумением обернулась и увидела Ци Яня, стоящего позади нее с черным зонтом в руках. Он выглядел подавленным, и его настроение казалось угнетенным.

— Плохо... — Ци Янь горько усмехнулся, подняв зонт. — Я попытался починить его, но ничего не вышло.

— Этот зонт... сломался?

Цзянь Линлин все еще думала о том, что не договорила Гу Исяо, и не сразу поняла.

Ци Янь нежно погладил поверхность зонта и его ручку, словно это был давно потерянный любимый человек, и на его лице появилось выражение ностальгии и сожаления.

— Да... зря вы так долго искали его, но все равно спасибо. Это единственное, что осталось у меня от матери.

— Твоя мать...

Цзянь Линлин заметила что-то странное в его словах и осторожно не стала продолжать.

Ци Янь, видя ее колебания, улыбнулся и с притворной легкостью сказал:

— Она ушла, когда я был маленьким...

Он посмотрел на людей вокруг и не стал продолжать.

— Этот зонт. — Внезапно заговорила Гу Исяо, которая до этого молчала. — Могу я взглянуть?

Ци Янь с горькой усмешкой протянул ей зонт.

— Он сломан... просто старая вещь, не имеет большой ценности.

Гу Исяо ничего не сказала, ее взгляд упал на украшение на ручке зонта, и в ее глазах появилось удивление и грусть.

Это был маленький мешочек с ароматическими травами, на котором красными нитями были вышиты изящные цветы лотоса. На концах цветов была вышита маленькая иероглифическая черта, которую было трудно разобрать, но она казалась довольно изысканной.

Гу Исяо пристально смотрела на него несколько секунд, ее зрачки внезапно сузились, а затем она вернулась к своему обычному виду и вернула зонт Ци Яню.

Ци Янь с грустной улыбкой произнес несколько формальных слов и ушел в свою комнату.

Гу Исяо последовала за Цзянь Линлин в их комнату, и, по неизвестной причине, сейчас она была необычно молчалива, словно о чем-то думала. Цзянь Линлин, которая раньше не замечала этого, теперь, видя ее угрюмость, решила развеселить ее, рассказывая забавные истории.

— Исяо, знаешь, когда я в последний раз возвращалась в общежитие одна, я встретила на улице кошку, которая была очень милой, она была похожа на твою Маленькую...

— Линлин.

Гу Исяо вдруг заговорила, прервав ее.

— В будущем... не приближайся к Ци Яню.

— А... почему?

— Держись от него подальше.

Атмосфера вокруг Гу Исяо внезапно стала напряженной, словно она была очень раздражена.

<http://bllate.org/book/16610/1518904>